

[Внимание, внимание! Мозговая активность студента Ань Цзялуня превысила допустимый уровень. Частота сердечных сокращений и дыхания отклоняются от нормы, артериальное давление снижено, наблюдается сильная мышечная реакция. Показатели жизнедеятельности снижены. Достигнут стандарт изоляционного лечения. Начинается подготовка к экстренной реанимации. Через тридцать секунд шестой лазарет будет опечатан. Всем, кроме медицинского персонала, покинуть помещение. Двадцать девять... двадцать восемь...]

Бай Люгуан с изумлением смотрел на Ань Цзялуня. Лицо юноши выражало отчаяние, которое он не мог понять. Оно исходило из самых глубин его существа. Какие же мучения мог пережить человек, чтобы за одно мгновение тело так напряглось, что едва зажившие раны снова раскрылись, и кровь растекалась по бледной коже? На экране жизненных показателей цифры стремительно падали.

Всё из-за того, что он его коснулся?

[Три... два... один... Процедура закрытия шестого лазарета запущена. Обнаружено присутствие постороннего лица. Принудительное удаление!]

Механическая рука, спустившаяся с потолка, схватила Бай Люгуана и вытолкнула его из лазарета.

— Подождите...

Когда Бай Люгуан опомнился, перед ним была лишь дверь с большой зелёной цифрой «6».

— Чёрт возьми! Что происходит, Дженнифер? Ты должна мне объяснить.

Он забыл об аристократической сдержанности и с силой ударил по двери из сплава. Отдача вызвала онемение пальцев ног, напомнив ему, что человеческое тело бессильно перед металлической дверью. Чтобы прорваться внутрь, понадобился бы мех.

Бай Люгуан нервно прошёлся у двери несколько раз, затем прислонился к ней и достал из кармана сигару. В Военной академии «Белая лошадь» студентам запрещалось употреблять стимуляторы центральной нервной системы, но на самом деле, если дисциплинарный комитет не застанет на месте, никто не обратит внимания.

Что же произошло? Он всего лишь коснулся юноши, почему такая бурная реакция?

Глубоко затянувшись, он выпустил кольцо дыма, ощущая на кончиках пальцев тепло от прикосновения. Но реакция Ань Цзялуня всё ещё не давала ему покоя. Особенно когда он вспоминал, как в прошлый раз в лазарете юноша потерял контроль над эмоциями, его мысли всё больше склонялись к неприятным догадкам.

Что же пережил Ань Цзялунь в прошлом?

Он крепко сжал губы, чувствуя, как сердце сжимается от боли. Это чувство было незнакомым, но он не сопротивлялся ему. Напротив, в груди разливалось тёплое чувство радости, наполненное желанием защитить.

Что бы ни случилось с Ань Цзялунем раньше, отныне он под его защитой. Кто посмеет причинить ему вред, будет раздавлен, как эта сигара под его ногами.

Он резко раздавил окурок, превращая его в пыль.

Пи-и-и...

Электронный планшет Бай Люгуана издал продолжительный звук.

— Хун Хуан? Что случилось?

На связи появился красивый юноша с золотистыми волосами, и выражение лица Бай Люгуана смягчилось.

— Скорее приходи в зал прогнозирования. — В глазах Хун Хуана светилось возбуждение. — Где ты пропадаешь? Тебя нигде нет. Поторапливайся, тут интересное зрелище. Не пожалеешь.

— Опять ты издеваешься над новичками? Хочешь, чтобы я посмотрел, как ты мучаешь зелёных? Нет уж, спасибо. Мне неинтересны такие бои. Занимайся сам, у меня дела.

Бай Люгуан слишком хорошо знал характер своего старого друга и, бросив это замечание, закрыл видеосвязь, одновременно выключив планшет. Пока Ань Цзялунь не вышел из опасного состояния, у него не было желания участвовать в забавах Хун Хуана.

— Люгуан... Бай Люгуан... Ты посмел отключить меня!

На другой стороне связи Хун Хуан не веря своим глазам уставился на планшет, прежде чем осознать, что Бай Люгуан действительно прервал разговор.

— Чёрт...

Он снова попытался установить связь, но получил сообщение: «Сигнал абонента потерян». В ярости он швырнул планшет на пол и занёс ногу, чтобы разнести его вдребезги, но в последний момент остановился.

— Что-то не так. Он только что решил несколько тактических задач, и у него не должно быть дел. Почему он отключил связь?

Хун Хуан, по природе своей подозрительный, поднял планшет, проверил его на повреждения и сразу же отправил сообщение Хай Сюло:

[Узнай, где сегодня был Бай Люгуан.]

— Дженнифер, ты можешь снова открыть окно?

— В соответствии с правилами безопасности, моя обязанность — защищать вашу жизнь. Нужно открыть сейчас?

Хотя электронный голос был холодным, он принёс Ань Цзялуню некоторое утешение.

— Нет, спасибо.

Он тихо поблагодарил, но не попросил открыть окно. Ему просто нужно было немного утешения от Дженнифер, а не бегство от Бай Люгуана. Он поклялся себе, что больше не будет убегать.

Вспоминая свою чрезмерную реакцию, он испытывал стыд. Он поклялся быть сильным, но прикосновение Бай Люгуана всё равно вызвало неконтролируемую реакцию организма.

— Студент Ань Цзялунь, ваши раны заживут через сорок пять минут лечения. Рекомендую вам отправиться в тринадцатый лазарет для прохождения психотерапии.

— Это... настолько серьёзно?

Ань Цзялунь знал, что у него есть психологические проблемы, но он старался справиться с ними. Неужели его усилия оказались напрасными? Рекомендация Дженнифер пройти курс психотерапии означала, что его проблемы серьёзнее, чем он полагал. Обычно тринадцатый лазарет открывался только для студентов, отправляющихся на стажировку на корабли, ведь не каждый мог адаптироваться к жизни на борту.

— Это всего лишь рекомендация.

Электронный голос оставался холодным. Оптический компьютер второго уровня, хотя и оснащённый эмоциональным модулем, не был специализирован на анализе психологического состояния человека, и его интеллект не был достаточно развит для решения таких задач.

— Спасибо, я подумаю над твоим советом. — Ань Цзялунь пошевелил руками и ногами, чувствуя раздражение от механических рук. — Дженнифер, ты можешь убрать их? Я думаю... теперь я могу контролировать себя.

— Мне жаль, что это вызывает у тебя дискомфорт. — Дженнифер убрала механические манипуляторы. Анализируя эмоциональную реакцию Ань Цзялуня, она заключила, что именно они усиливали его стресс.

— Это моя проблема.

Освободившись, Ань Цзялунь сел на кровати и потёр лоб, чувствуя сильную усталость.

— Ты можешь поспать. Я не открою шестой лазарет, пока ты не проснёшься.

— Нет, спасибо.

Несмотря на усталость, спать ему не хотелось. Просто настроение было подавленным. Он думал, что сделал большой шаг вперёд, но лёгкое прикосновение Бай Люгуана заставило его понять, что он по-прежнему стоит на месте.

Почему так? Неужели всё, что произошло в прошлой жизни, невозможно стереть? Если это продолжится, сможет ли он когда-нибудь избавиться от этого кошмара?

Ань Цзялунь непроизвольно сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

— Студент Ань Цзялунь, если вы продолжите так делать, ваше лечение продлится ещё на десять минут. — Холодный электронный голос напомнил ему.

— Дженнифер, ничего страшного... — Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Боль помогает мне оставаться в сознании. Я не хочу снова погружаться в неконтролируемый страх.

— Глубокий сон — лучший способ успокоить эмоции.

— Дженнифер, спасибо, но мне это не нужно. Я хочу попытаться справиться с этим в сознании. Я всегда старался, но, как показал только что, мои усилия были напрасны. Поэтому я чувствую себя подавленным. Ты понимаешь? Сон может лишь временно заблокировать моё сознание, но он не решит моих психологических проблем.

— Думаю... тебе, возможно, просто нужно выговориться. Снять стресс, найти поддержку. — Голос Дженнифер слегка дрогнул, будто она не была уверена в своих словах. В конце концов, она не была психологическим помощником.

<http://bllate.org/book/16692/1532196>